

г. Барнаул

Пуп горы

(Продолжение. Начало в № 2-10/2016)

Глава 10

Снова Башни

Дракон некоторое время с большим удивлением смотрел на нас, не в силах больше вымолвить ни слова, а мы не могли оторвать взор от такой знакомой внешности. Первым наконец заговорил орк:

– Ты... Ты... Наконец-то боги и духи услышали мои молитвы и ты попался мне в руки. Мои молитвы были горячи, они шли от всего сердца. Я просил лишь увидеть, хоть на краткий миг, предателя и подлого труса, который бросил своих друзей в самый опасный момент.

– Послушай, я...

Внушительного вида кулак орка, описав стремительно дугу, с силой чмокнул огромного сказочного зверя в самое уязвимое место на теле дракона – мягкую ткань над ноздрями. От силы удара дракон присел на задние лапы. Если бы он стоял на них, как человек, орк легко опрокинул бы его на спину.

– Звёздочки, звёздочки... За что? За что? – от боли и обиды на огромных глазах выступили слёзы.

– За трусость и предательство, – твёрдым и гневным тоном объявил вердикт орк, – и ещё, конечно, за явную подлость.

Огромная рептилия, как побитая собачонка, быстро отползла спиной вперёд подальше от разбушевавшегося Василия.

– Я думал... Думал, что вы вывернетесь легко сами. С вашей-то сообразительностью и хитростью вовсе не волновался за вас. К тому же ваши тела отлично защищала большим слоем «специально-камуфляжная», а значит, вы оказались практически невидимы для своих недругов.

– Весь слой смыли водой, едва заметив твоё бегство, – пояснил я, в душе полностью одобряя поступок орка.

– А вы думаете, мне пришлось легко? – попробовал перейти в наступление дракон. – Решили, что только вам бывает тяжело? Сначала я упал в канаву, кишашую мерзкими тварями. Даже ядовитыми, между прочим! Все они одновременно набросились на меня, кусая и царапая своими огромными зубами.

– У тебя практически непробиваемый природный панцирь. Было, наверное, очень больно? – парировал орк.

– Потом я долго прятался в лесу от рыскавших в поисках меня отрядов графини. Я голодал, на меня ни один раз нападали дикие звери. Такие огромные и устрашающие, что вам и не снились.

– С твоей-то комплекцией? – усомнился я.

– А потом, несмотря на опасность, я стал ждать вас, как верная, но брошенная хозяевами собачонка. Я знал, что вы обязательно появитесь, что бы с вами не случилось, и выкрадете Рубин Сладких Снов.

– С нами... ничего не случилось? Ты думаешь, с нами за всё это время мало что произошло? – задохнулся от гнева орк. – Да знаешь ли ты, безмозглая ящерица, где мы успели побывать? Сначала графиня направила нас на войну, в самую мясорубку, в которой выжили только мы трое.

– И он говорит сущую правду, – важно кивнул головой я. – Если быть до конца откровенными, был ещё один несчастный.

– Потом монах на летающем облаке перенёс всех уцелевших к воротам ада и поставил маленькое условие – завладеть вещицей, принадлежавшей хозяину преисподней. Да, мы сделали невозможное. Прошли сквозь ад, потеряв двух товарищей. Очкарика проглотил дикий зверь, и он родился заново, когда я вспорол монстру брюхо. Ему ещё повезло, а вот один из наших спутников сгорел заживо в реке с лавой. Другого проглотило чудовище, спрятавшееся под тропинкой. Мы ничем не могли им помочь, сами едва унесли ноги.

По мере того как Василий рассказывал о наших злоключениях, дракон всё ниже и

ниже опускал голову. По сравнению с пережитыми нами несчастьями его неприятности выглядели отдыхом на Багамских островах.

– Нам удалось покинуть ад, но вся наша дружная компания немедленно попала в странное поселение, жители которого ненавидели всех чужаков. Милые прихожане местного культа, привязав беззащитных путников к столбам, только начали поджаривать пятки, как из ада явился Тот, у которого много лиц, вместе со своим зверинцем, и устроил такую бойню, что мы едва успели скрыться и спасти свои жизни. Позаимствовав одну из лодок на причале, вышли в море, без припасов пресноводной воды и еды. В необъятных просторах солёной воды, где кроме неё нет ничего, нам встретились русалка и пираты, чудом оставившие нам жизни. Немного позже, дав передохнуть минут десять, разразился страшный шторм, разбивший лодку о скалы. И вот мы, вымокшие и продрогшие, спасённые молитвами и сверхчеловеческим напряжением сил, стоим тут перед тобой, а ты уверяешь нас, что на твою долю выпали тяжёлые испытания?!

Дракон ещё ниже опустил голову и еле слышно прошептал:

– Похоже, что вы набросились на меня не зря. Наверное, я в чём-то и виноват.

– Да, ты виноват, – теперь к бичеванию рептилии присоединился и я. – Конечно, мы не смогли бы разбить армию графини. Лучники и арбалетчики легко перестреляли бы нас со стен и завалили бы камнями, но ты со своим огненным дыханием и скоростью мог легко спасти всех нас.

Выговорившись, мы на некоторое время замолчали.

– Кажется, мне нужно уйти, – тихо сказал дракон, – насовсем.

– Я уже остыл, – гораздо миролюбивей, чем раньше, произнёс орк.

– Можешь оставаться! – подтвердил я. – Мы простили тебя.

– А кто третий? – осведомился дракон.

– Воин графини, последний из армии, воевавшей в горах.

– Человек графини? – Дракон опасно шагнул в сторону.

– Я дал клятву служить хозяйке, – торжественно провозгласил Коршун, – но всегда старался согласовать свои обязательства со здравым смыслом.

– Здесь очень много изменилось за время вашего отсутствия, – таинственным тоном сообщил дракон.

– И что же? – насмешливо посмотрел на огромную рептилию орк. – Кролики узнали, какой ты смельчак? А потом взяли друг друга за лапки и, образовав живую цепь, перестали пускать тебя в лес?

– Неуместная шутка, господин орк. Пойдёмте со мной, и вы увидите всё сами.

Дракон направился через кусты, ломая и круша хрупкие ветви, образовав для нас широкую просеку. Следуя за ним, мы вышли на прекрасную смотровую площадку. Небольшое плато возвышалось, как зрительная трибуна, над раскинувшимся внизу замком.

По всему периметру стен горели огни, однако я не увидел ни одного защитника. Всего несколько фигур, облачённых в металлические доспехи, занимали позиции в наиболее пригодных для обороны местах на башнях. Зато за рвом раскинулась грандиозная, многочисленная армия. Вражеские воины затопили все окрестности. Тысячи и тысячи всевозможных существ, принадлежащих к самым невообразимым расам, готовились к штурму. Над общей, дышавшей угрозой и смертью массой возвышались готовые большие передвижные башни на огромных колёсах из цельных кусков дерева, с бойницами для стрелков и перекидными лестницами. Огромные животные с множеством рогов и бивней, с опутанными цепями ногами-тумбами только и ждали сигнала, чтобы броситься вперёд.

Над всем адским сонмом собранных вместе потусторонних убийц кружили маленькие облака-подушки, на которых чинно и важно восседали лысые и полуголые монахи. Они, как видно, и организовали грандиозный поход и направляли действия своей далеко не маленькой армии.

– Не продёт и часа, как вся нечисть, пришедшая с гор, пойдёт на штурм, – произнёс дракон. – Я уже слышал, как призывно

выли трубы и грохотали барабаны, отдавая сигналы и собирая отставших.

– Почему я не вижу защитников? – удивился орк. – Когда нас взяли в плен, весь двор, все стены были наполнены ими.

– Ах уж эти храбрецы! – дракон несмело, но всё же улыбнулся. – Большинство просто разбежалось, другие перешли на сторону противника. А те, кто остался верен и хоть как-то пытался оказать сопротивление при осаде, безжалостно уничтожались летающими монахами.

В подтверждение его слов один воин с большим и шикарным плюмажом на шлеме пустил меткую стрелу, поразив другого, на вид довольно не простого воина. К балкону, откуда вылетела стрела, стремительно подлетело облако. Молоденький монах вытянул перед собой правую руку, и с концов пальцев к зданию протянулась извивающаяся молния. Во все стороны брызнули разбитые кирпичи, а стрелок едва успел спастись, укрывшись внутри башни.

Небо над замком имело необычайно хмурый вид. Предвещая падение цитадели, тёмные тучи собрались в одно чёрное грозное пятно, непрерывно рокотавшее и сверкавшее молниями со многими хвостами.

– Похоже, у нас появился шанс, – опять заговорил дракон. – Пока они так заняты друг другом, мы можем пробраться внутрь и забрать принадлежащую нам вещь.

Не знаю, что дракон имел в виду. Наверное, всё тот же Рубин. Нам же нужно было похитить совершенно другой предмет. Впрочем, на данном этапе задачи совпадали.

– Так что же мы теряем время? – рыкнул орк, внутренне готовясь к битве.

– Я узнал всё что можно об этих местах, – зашептал дракон, – существует совершенно безопасный путь. Стена в том месте прилично разрушилась, и вы можете через окно проникнуть внутрь крепости, если я вас посажу. Правда, в замке вам нужно будет действовать самостоятельно.

– На тебя это похоже, – проворчал орк.

– Нужно попасть внутрь раньше армии монахов, – продолжал нащёптывать Генна-

дий, – все немногие защитники собрались на позициях, внутри башен нет никого, даже стражи.

– Превосходный расклад, – согласился я. – Так чего ждём?

Дракон присел, приглашая оседлать его, и мы один за другим оказались на спине монстра.

– Не мог хотя бы одного седла для меня сделать, – недовольно проворчал орк, а дракон зло огрызнулся:

– Я тебе не скаковая лошадь. Иду на позор и унижения только из-за крайней необходимости.

С непередаваемой грацией ящерицы, по одному ему известной тропинке, дракон принялся быстро спускаться с гор. Двигался он на удивление стремительно.

На широкой спине с множеством торчащих из неё высоких костяных гребней мы разместились в следующем порядке: сразу за головой уселся я, за мной пристроился капитан, а за ним нашёл удобное место вечно ворчащий и всем недовольный орк.

Долгое время мы неслись вниз с большой скоростью, от которой ветер свистел в ушах, в полумраке и полной тишине. Первым нарушил молчание капитан, подкинув мне очередную загадку. Он толкнул меня в спину и спросил:

– Очкарик, ты создал игру, значит, должен знать, как из неё выбраться.

Своим вопросом он немного ошеломил меня и, как всегда, поставил в тупик. А ведь действительно, как можно покинуть игру? Лично я не знал и не слышал ни об одном подобном случае. Правда, недавно кот-дьявол упомянул, что вернулся на Землю и отомстил своим старым хозяевам. Хотя, по его словам, как мы с ним не бились, перенести из игровой вселенной в реальную удалось не тело, а лишь сознание, поместив его в старую, чуть поистрепанную оболочку.

– Слышал я, – продолжал капитан, – такую байку. Что, типа, создав игровые миры, от людей намеренно расчистили планету. Думал, может, ты что-то слышал.

Я знал, к чему клонит капитан. С его-то запасом жизней нужно узнать любой шанс на спасение.

Размышляя над загадкой Коршуна, я не видел впереди никакого просвета. Не замечая, как нахмурен мой лоб, ко мне повернул голову дракон и торопливо зашептал:

– Слушай, очкарик! Ты не можешь поговорить с этой деревенщиной, орком, обо мне? Почему он ко мне так относится? Из-за какой-то маленькой оплошности забыть о дружбе, о той чудесной ночи, когда мы зажгли костёр из веселящей травки... В конце концов, я же вернулся назад, правда, вас уже нигде не было видно. Но это ведь ваша проблема, а не моя, согласись? Я долго страдал. Только совсем недавно ко мне вернулось вдохновение, и я снова начал сочинять стихи. Вот такое хокку я сложил недавно, глядя на шикарный солнечный закат, когда немного отлегло от души:

Пришла весна,

И слёз зимы

Уж на полях не видно.

Ну, как оно тебе?

– На мой взгляд, полный идиотизм, – выдал я довольно грубую рецензию. – Какой может быть снег на тропических полях? Тебя просто никто не поймёт.

– А я и не подумал. Точно не поймут, – уныло отозвался дракон и ещё прибавил скорости. Вскоре перед нами показался ров с завалившимися внутрь земляными краями. Дракон смело начал спускаться вниз.

– А змеи, крокодилы и прочая мерзость? – спросил я его. – Ты их не боишься?

– Да нет, все они сейчас сосредоточены в тех частях, откуда ожидается вторжение.

Так же легко большая ящерица поднялась на другую сторону рва и остановилась возле стены. Видимо, на данном участке на крыше замка был небрежно изготовлен водосток или же он развалился под влиянием времени. С каждым новым ливнем вода всё сильнее размывала почву, направленная в обозначенные точки. В конце концов часть стены тоже обвалилась, и по этому завалу дракон взобрался наверх, оказавшись перед одной из башен.

– Видите, как высоко расположены окна? – спросил он нас. – Спроектировано всё так ради того, чтобы атакующим было как можно тяжелее проникнуть внутрь.

– Как же мы попадём туда?

– Я встану на задние лапы, вытянусь и сотворю некое подобие моста, по которому вы заберётесь в окно.

– А ты?

Дракон тяжело вздохнул.

– Если я со своей комплекцией полезу с вами, то разрушу стену. А вдруг она как раз является частью несущей конструкции? Башня рухнет и погребёт всех нас под своими обломками.

Орк на мгновение задумался:

– Да, в этот раз у меня нет возможности попрекнуть тебя за трусость. Очень разумные выводы для рептилии. Однако знай, что если ты покинешь свой пост и не дождёшься нас, я достану тебя из-под земли и сделаю очень больно.

– Да что ты, что ты... – испуганно зашептал дракон. Похоже, после того, как орк стукнул его по носу, больше, чем кого-либо, он боялся на всём белом свете одного Василия. – Я буду стоять как стена на своём боевом посту.

Едва он успел заверить в своей преданности орка, как с противоположной стороны замка раздался ужасающей силы рёв, в котором можно было различить отдельные выкрики. Через секунду загрохотали близкие взрывы.

– Они начали штурм и уже идут по минному полю! – крикнул капитан.

Шум нарастающей битвы стремительно приближался, в небе ещё интенсивней за сверкали молнии.

Дракон упёрся задними лапами в землю, выпрямил своё огромное тело и зацепился передними лапами за выступы в кладке. Свою крупную голову на длинной шее он положил на выступающий наружу подоконник.

Как и следовало ожидать, первым решительно полез вверх орк. С удивительной лёгкостью для столь грузного тела он прошёл по шее и взобрался на голову. Небольшое окно, похожее скорее на бойницу, защищало изразцовое цветное стекло и деревянные створки. Орк дёрнул на себя створки за углы – я едва успел уклониться сначала от них, потом от осколков разбитого стекла. Втянув живот, выставив вперёд

левую руку и ногу, Василий с трудом протиснулся внутрь. Следом за ним в пугающий узкий проём проник капитан. Последним поднялся я. Дракон вытянулся таким образом, что подниматься было довольно легко, ставя ноги в углубления и перехватываясь руками за большие пластины.

Оказавшись возле бойницы, я первым делом приказал дракону:

– Жди нас здесь. Что бы ни случилось, не отходи от окна. Если же опасность будет слишком велика, спрячься вон в тех кустарниках.

– Я же сказал, что больше не убегу, – обиженно произнёс дракон, – а ты обязательно поговори с орком. Его грубость сильно меня задела. Да, и без Рубина не возвращайтесь.

– Без Рубина?.. Ну да, конечно. Обязательно, непременно только с ним.

Я легко проскользнул в помещение. В большой зале оказалось намного светлее, чем на улице за счёт больших электрических ламп, закреплённых в плафонах под потолком. Спрыгнув вниз, первым делом осмотрелся. Скорее всего, мы навестили большую кладовую, предназначенную для личного состава и прислуги замка. В одном месте можно было найти всё. Кучи одежды громоздились повсюду, торопливо брошенные во время бегства, кое-где поблёскивало оружие и доспехи, а давно забытый запах хорошо прокопчённого окорока вызвал лёгкое головокружение.

Орк с капитаном времени зря не теряли. Орк, как и капитан, быстро оделся, отыскав где-то гигантский шлем и панцирь. Дальше вооружаться не стал, забыв обо всём, когда увидел свиной окорок. Он нетерпеливо схватил его и принялся жадно откусывать огромные куски, запивая пищу вином из горлышка внушительной тёмной бутылки.

Коршун облачился в доспехи полностью. Я знал, почему он так поступил – ведь его по-прежнему мучила загадка последней жизни.

Следом за ними я довольно быстро подобрал подходящие средневековые штаны-панталоны и кожаную куртку с нашитыми металлическими кругляшками, нашёл шлем и меч.

– Не обращайтесь на меня внимания, я могу многое позволить себе благодаря тренировке, – обратился ко мне капитан. – Сплошной доспех вам не подойдёт, в нём очень трудно передвигаться.

– В таком случае позаботьтесь обо мне, если меня вдруг укусит зомби, – заметил орк, не переставая жевать.

– Замётано, – кивнул головой капитан.

Пока мы были заняты собой, злобный шум, выкрики, топот ног и копыт, бряцанье оружием на улице усилились, значительно продвинувшись ближе. Я определил, что вражеская армия преодолела ров и начала штурм стен.

– Нужно торопиться, на ходу перекушу, – проворчал орк. – Я совсем не видел защитников. Через несколько минут вся собравшаяся наружи нечисть, заполнит крепость, проникнув в каждый коридор и комнату.

– Несколько минут представляются для меня слишком малым сроком, чтобы найти в бесконечных переходах путь к сокровищнице.

– Тем не менее мы обязаны поторопиться. – Капитан решительно направился к ближайшей двери. Дверей вокруг было много, но Коршун выбрал именно эту, руководствуясь интуицией. И, как оказалось, интуиция его не подвела.

Следуя за проводником, мы попали в узкий коридор, который вывел к очередной старой дубовой двери. На этот раз доступ внутрь помещения оказался закрытым. Большой амбарный замок чёрного цвета перекрывал вход внутрь.

– Не беда, – орк обхватил своей лапцей далеко не маленький замок и резким движением рванул вниз. Раздался громкий треск. Замок вместе со всеми сопутствующими деталями, петлями и удерживавшими скобами был вырван с корнем, заодно с несколькими вывалившимися кирпичами.

– Строить не умеют, – прорычал орк и отбросил в сторону весь нехитрый механизм. Металл тяжело и обиженно звякнул о каменный пол.

Новая зала поражала невероятной удлинённостью и крайне неприятным запахом. Скорее всего, мы попали в темницу, где

графиня содержала тех, кто ей насолил или злостных неплательщиков налогов. Вдоль стен протянулись узкие клетки, отгороженные друг от друга металлическими прутьями. Во многих камерах, опутанные цепями, сидели или лежали человеческие скелеты.

Мне стало нехорошо. В воздухе снова едва заметные светящиеся фигуры призраков. Одна из них, молодой парень в длинных белых одеяниях, приблизился и прошелестел:

– Вы попали в очень нехорошее место.

– Мы вроде как поняли, – кивнул головой орк.

– Вот что могло случиться с нами, если бы графиня не послала на войну, – тихо, боясь потревожить прах мёртвых, произнёс я.

– Э нет, – улыбнулся Василий, – нет таких цепей, которые смогли бы удерживать орка.

– Пойдёмте отсюда, – капитан опустил голову, – мне здесь крайне неуютно. Я не осуждаю графиню, но рубить головы и сажать на кол намного более прагматичное, гуманное и быстрое решение вопроса.

Совершенно неожиданно нашего слуха достиг едва различимый слабый стон. Живое существо мучилось, пытаясь дать о себе знать из последних сил.

– Кто-то уцелел! – встрепенулся капитан.

Орк быстро зашагал, ориентируясь на голос, и скоро остановился возле одной из клеток. Он уже справился с замками, когда подтянулись и мы.

– Макрамото! – невольно вырвалось у меня при виде несчастного узника. Шестиручную обезьянку приковали к стене и окутали толстенными цепями. Макрамото был невероятно худ. Одна кожа да кости. Лишь глаза, большие и выразительные, изумлённо смотрели на нас.

– Мартышка! – вскричал орк. – Как ты оказался в царстве смерти и тлена?

– Графиня, – с трудом произнесло обезьяноподобное существо, – бросила меня в темницу. Кто-то донёс ей, что я общался с вами во время переделки. Сначала слуги издевались надо мною, обещая откормить, как рождественского поросёнка, и добавить в суп к солдатне. А потом и вовсе обо мне

забыли. Долгое время у меня не было крошки во рту.

– Я отдам тебе своё мясо, – орк с трудом сдерживал гнев, – для всякого орка мясной брат намного ближе молочного. Как-то на рынке я поделился с тобой мясом, и это связало нас невидимыми и мистическими узами. Бери, мой друг, спасший наши с очкариком жизни, вкуснейший продукт и не благодари орка. – Василий протянул Макрамото ещё не до конца обглоданную кость.

Обезьяна схватила угощение и с жадностью принялась отрывать острыми зубами куски мяса вместе с салом и жилами и с урчанием глотать их. Пока Макрамото пытался насытиться, орк освободил его от цепей.

– Я не думал, что кто-то вернётся. Но вдруг совсем рядом услышал ваши мысли и принялся стонать, чтобы привлечь внимание.

– И о чём же мы думали? – насмешливо спросил орк.

– Орк мечтал о принцессе. О том, как он найдёт её, признается в любви, они разделются и улягутся в постель. Орк развернёт принцессу и...

– Хватит, хватит, – проворчал Василий, – ты и на самом деле, выходит, экстрасенс.

– Человек, которого я не знаю, думал о том, что может легко потерять предпоследнюю из оставшихся жизней. И ещё он много размышлял, как можно покинуть этот мир.

– Да, так и было на самом деле, – подтвердил Коршун.

– Очкарик, – продолжал «нюхач мыслей», – не думал ни о чём, кроме компьютера.

– Компьютер! – вместе воскликнули орк и капитан. – Как мы могли забыть о нём?

– Он вам так нужен? – хитро посмотрела снизу вверх на нас обезьяна.

– Как воздух, – ответил я, – а ты почти всё сам в наших мыслях.

На некоторое время Макрамото оцепенел. Тело замерло, взор остекленел.

– Что это с ним? – прошептал орк.

– Не знаю, – так же тихо ответил Коршун, – надеюсь, не болезнь какая падучая. Тогда его нужно запереть в клетке и оставить здесь. Чтобы время чумы не повторилось.

Не знаю, услышала ли обезьяна последние слова капитана, но она внезапно ожила. Глаза увлажнились, а голос задрожал, когда Макрамото заговорил:

– Я всегда предупреждал, что идут плохие времена, но никто меня не слушал! Гибель мира, вот, что, оказывается, у нас на носу! К тому же кто-то руководит процессом, стирая Мастеров-Создателей!

– Ты меня напугал, – добродушно усмехнулся орк, – я уж думал, что ты подавился куском мяса или с тобой случился сердечный приступ.

– Макрамото знает, где он находится! – произнесла гордо обезьяна. – Я знаю всё, что стоит в каждой комнате и переходе. Нужно всего лишь добраться до тайника, он совсем рядом. Обычно сокровищницу охраняют два мощных тролля, но охрану могли и убрать, ввиду начавшегося штурма.

– Ненавижу троллей, – проворчал орк.

К тому времени, когда он высказал немало нелестных вещей по поводу троллей, мы покинули мрачное помещение со скелетами и привидениями. Макрамото вёл нас уверенно, чувствовалось, что он не один раз проходил по невероятно скрученным и сплетённым коридорам и переходам. Всего за несколько минут мы достигли нужной двери. Впрочем, и наши противники зря время не теряли.

– Слышите? – тревожно спросил капитан, прислушиваясь к быстро приближавшемуся топоту ног и яростным крикам. Видимо, стены были оставлены защитниками и враги ворвались внутрь двора, к самим башням.

– Да они уже практически здесь. – Орк распахнул огромную двустворчатую дверь и замер на пороге. В центре большого зала сидел на стуле, опираясь на рукоятку огромной дубины, гигантский уродливый исландский тролль. Всё его тело покрывали спутанные и длинные волосы, лишь глаза блестели откуда-то из темноты. Нужно сказать, что тролли, сами по себе, намного крупнее, а значит, сильнее орков. Вся накрутка, которую давала программа в виде «сила +100» и так далее, ничего не значила в случае, если вдруг мог возникнуть конфликт.

Тролль тяжело, сгорбившись, поднялся со стула. Он был подобен горе.

– Хозяйка, – прогрохотал сверху тролль голосом, от которого задребезжали стёкла в окнах, – сказала мне, что скоро к сокровищнице прорвутся первые враги. Но я никогда бы не мог подумать, что вести их к чужим богатствам будет предатель – Макрамото.

– Я вовсе не предатель, Оолухо, – испуганно пропищала обезьянка, – а те, кто пришёл со мной, не враги тебе.

– И этим вовсе-вовсе не врагам, – передразнил тролль Макрамото, – нужно позарез что-то взять из сокровищницы.

– Всего лишь компьютер, – негромко подтвердил я, – это такая ненужная железяка, которая...

– Эту «ненужную» вещь, – усмехнулся волосатый великан с огромным носом, – моя хозяйка наказала охранять с большей тщательностью, чем собственную жизнь. Не будем спорить. Лапша шипит и свисает до самого пола с моих ушей. Кто первый дерзнёт сразиться со мной?

– Серьёзный противник, – прошептал мне орк, – исландский тролль. Все исландские тролли – великаны и неутомимые бойцы. Убить такого противника для орка означает – прославить своё имя на много веков вперёд.

Всё же первым на тролля бросился Коршун. Рана, нанесённая некогда представителем этой расы в особо пикантное место, оставила незаживающий нарыв в его памяти.

Маленькая фигурка бросилась вперёд и, пока неповоротливый тролль разворачивался, воткнула ему в стопу меч по самую рукоятку. Нужно сказать, что такой укол мало способствовал поднятию настроения тролля и в то же время нисколько не повлиял на его самочувствие. Тролль просто отшвырнул ногой от себя подальше докучливое насекомое, именуемое человеком, и тот, гремя доспехами, с огромной скоростью, сложив руки на груди и громко читая вслух заупокойные молитвы, пролетел мимо меня, а потом загрохотал при приземлении где-то сзади.

Тролль взмахнул своей огромной дубиной и снёс одну из каменных колонн. Во все

стороны полетели крупные и мелкие валуны, посыпалась пыль.

Воспользовавшись тем, что Оолухо пытался рассмотреть, куда спрятался напавший на него маленький враг, орк, возникнув как призрак из столбов пыли, могучим ударом большого боевого топора рассёк кожу на бедре чудовища, лишь отдалённо напоминавшего человека. По густому волосяному покрову заструилась кровь.

– Тролль! – закричал орк. – Я убью тебя, тролль, и покрою себя славой!

– Где тебе, слабому и беспомощному, победить гору, – ответил гигант и повернулся на голос. Упав на бок и перекатившись через голову, орк едва успел увернуться от мощного выпада стража сокровищ. Вся башня содрогнулась от чудовищного удара. Дубина глубоко вошла внутрь каменных плит, вывернув их наружу. Невольно я прижался спиной к стене, мои ноги обвил всеми шестью лапами трясущийся от страха Макрамото. Прижавшись к стене, я услышал быстро приближавшийся гул и крики и открыл ближайшую дверь. По коридору, лишённому окон, прямо на меня из последних сил бежала Элла с развевающимися длинными шикарными волосами. На её тело был надет сильно помятый панцирь и мужские штаны. Следом за графиней нёсся сонм совершенно невообразимых тварей.

Благодаря тому, что на голове у меня был открытый шлем, больше напоминающий перевёрнутый ночной горшок, Элла узнала бывшего одноклассника сразу.

– Очкарик! Чёрт! Очкарик,пусти меня внутрь и закрой двери! – закричала она, удвоив скорость в надежде оторваться от преследователей.

У неё не оставалось шансов. Её враги практически настигли свою жертву, и ускользнуть от них она никак не смогла бы. Понимая это и руководствуясь минутным импульсом врождённого благородства, я шагнул в коридор, ей навстречу. Обезьяна отпустила мою ногу и шмыгнула за дверь. Я же смело двинулся вперёд. Всё же все эти игровые прокачки типа добавления силы, скорости и смелости, довольно сильно изменили меня как физически, так и психо-

логически. Я и на самом деле стал намного сильнее и быстрее, чем раньше. Прыгнув вперёд, ещё в полёте, мечом снёс голову с ближайшего зомби. Со звериным оскалом и выпученными глазами чёрный шар взлетел далеко вверх. Локтём, на который был надет доспех с шипом из металла посередине, я ударил в лицо какую-то чешуйчатую тварь и одновременно другой рукой рубанул самого близкого преследователя, а потом спиной вперёд ввалился в открытую дверь.

– Дверь!

– Держите дверь!

Мы с Эллой навалились боком на большую дубовую дверь, но наши ноги под давлением с другой стороны заскользили по каменному полу. Ещё секунда, и непоправимое бы обязательно случилось. К нашему счастью, орк заметил, что происходит и как нам с графиней нужна его помощь. Он бросил тролля и в два прыжка оказался рядом с нами. Размахнувшись, отсёк топором с десяток покрытых чешуёй, грязью и шерстью лап и рук, пытавшихся открыть вход внутрь. Две чёрные как смоль руки с многочисленными язвами и содранной кожей упали к моим ногам. На одной из них некоторое время шевелились пальцы, пытаюсь что-то нащупать.

На мгновение с другой стороны двери перестали давить в нашу сторону. К тому же к нам присоединился орк. Общим рывком мы захлопнули двери и задвинули задвижку.

Успели мы вовремя, через несколько секунд двери загудели, затряслись под ударами и начали понемногу прогибаться.

– Укрепите двери! – закричала графиня.

– А где гарнизон? – глухо спросил у неё Коршун, видимо, имевший среди защитников замка немало знакомых.

– Те, кто остались верны, пали смертью храбрых, – торопливо ответила Элла и заметила приближающегося с дубиной тролля.

– Хозяйка, вы не могли бы совсем немного посторониться влево... Или вправо... Чтобы я смог раздавить проникших в хранилище жадных клопов.

– Нет, нет, Оолухо, – поспешила успокоить его графиня, – к тебе пришли пока одни лишь друзья.

– Если они друзья, то почему напали на меня? – искренне удивился тролль.

– Они лишь проверяли твою боеготовность по моему приказу, Оолухо, – неумело соврала графиня, – забудь о маленькой разминке. Сейчас мы должны не дать открыть дверь. За ней теперь находятся настоящие враги.

– Нет ничего проще, – тролль нагнулся и поднял громадный булыжник, вывернутый из пола ударом дубины, – отойдите в сторону.

Мы рассыпались в разные стороны, а тролль прижал дверь камнем.

– Препятствие надолго не задержит их, – заметил Кондор, – к тому же они могут использовать другие переходы.

– Нужно взять с собой всё необходимое и попробовать покинуть замок, – решительно заявила графиня.

– У меня уже есть рядом самое дорогое, – прошептал орк, поедая графиню глазами.

– Рубин, – напомнил я.

– Ах, ещё и Рубин, – вспыхнула Элла. Лицо её стало красным, а в глазах засверкали молнии. – Он всегда при мне, помогает заснуть. Значит, и паршивый трусливый дракон ошивается где-то поблизости...

– И ещё нам нужен компьютер, – напомнил я.

– Да, да, компьютер, – согласилась она.

– Я думаю, войну затеяли ради него.

– Возьмём с собой и разберёмся во всём сами, а тем, кто виноват, я отрублю голову. Или посажу на кол. А может, брошу глупца в ров с аллигаторами. – В руках Эллы блеснул ключик, она открыла массивную металлическую дверь, на миг исчезла внутри сокровищницы, но скоро вернулась с портативным мощным компьютером, который взвалила на тролля.

– Веди нас обратно, – обратился я к Макрамото, – надеюсь, ты помнишь обратный путь.

– Увы, тот проход закрыт, – он посмотрел на меня огромными печальными глазами, – я слышу мысли сотен чужих существ в той стороне, откуда мы пришли.

– Существуют ли иные возможности покинуть замок?

– Существуют. Только они уже либо забиты до отказа нечистью, либо находятся на пути движения больших масс странно мыслящих созданий. Хотя я могу попробовать провести вас одним малоизвестным и коротким путём, – шестипалая обезьяна двинулась к одной из дверей.

Графиня, сделав несколько шагов, обернулась в сторону хранилища. В её глазах блестели слёзы:

– Я оставляю этим негодьям столько богатств!

– Я верну их тебе со сторицей, принцесса! – срывающимся голосом, едва сам не пустив слезу, произнёс орк.

Мы молча шли за проводником, минуя множество переходов и перекрёстков, в которых сами по себе легко бы потерялись. Иногда совсем близко слышался шум, а это означало, что наши преследователи находятся совсем рядом, за стенкой или тонкой перегородкой.

В довольно большом зале, разукрашенном, как и любила графиня, гобеленами под старину и лепными фигурами демонов, Макрамото внезапно, ошеломлённый, остановился перед сплошной кирпичной стеной. Встали на месте и мы, не понимая, в чём дело. Ведь обезьяна обещала вывести нас через проход, а мы в результате оказались в глухой ловушке.

– Графиня, – едва слышно прошептал Макрамото, – я точно знаю, что на этом месте присутствовало окно, а за окном был скат, ведущий прямо в небольшую рожицу.

– Да, я помню его, – поморщилась Элла, – велела заделать каменщикам пару дней назад. Очень уж оно мешало общему плану обороны замка.

– В таком случае, мы пропали, – тяжело вздохнул Макрамото.

– Я останусь с тобой до конца, принцесса, – торжественно заявил орк, – и долгие годы немногие уцелевшие в битве будут со страхом называть место нашего упокоения могилой графини.

– Да, так оно всё и будет, – прорычал огромный тролль.

– Брысь!

– Мяу!

– Брысь!

– Мяу! Мяу!

– Фу, пошла прочь! – графиня попыталась пнуть абсолютно чёрную кошку, но так ловко увернулась и, забыв о силе притяжения, легко запрыгнула на один из подсвечников на ближайшей колонне.

– Так вы встречаете гостей?! – кот посмотрел на орка, меня и капитана, и из его глаз вырвался сноп адского пламени.

– Кот-дьявол! – невольно вскрикнул я и попятился. Уж кого-кого, а служителя преисподней никак не ожидал увидеть в стенах замка графини.

– Это ещё что за фрукт? – недовольно спросила Элла, смерив маленькую фигурку презрительным взглядом.

– Сам кот-дьявол, – тихо сказал я.

– Хозяин кошачьей преисподней, – пояснил орк.

– Самая настоящая адская нечисть. При этом далеко не низкого ранга, – добавил от себя капитан.

Кот величаво кивнул головой:

– Послан к вам на помощь от всех демонов ада.

– И чем же ты можешь нам помочь? – горько спросил его Коршун. – Почему пришёл один?

– Ты же прекрасно знаешь, что я отвечаю только за кошачью часть ада. В тех местах я хозяин и властелин. Подумай, кого бы я привёл к вам на помощь? Только подвластных мне существ. Армию разложившихся, озлобленных, не позитивных котов, пусть даже знающих основы джиу-джитсу. Моих воинов просто бы растоптали более высокие и массивные создания, не оставив мне никаких приятных воспоминаний о сегодняшнем дне.

– Значит, просто явился посмотреть на нашу смерть, – проворчал орк.

– Ты же был когда-то обычным котом, привязанным к... – попытался я его разжалобить, но кот прервал меня:

– Я?.. Обычным котом?.. Ха-ха, вы что-то путаете, сударь. Кто сказал вам такую чепуху? Прежде чем стать бесом-клерком, во гла-

ве адского приёмника, я жил в почёте прославленным воином и проклятым королём!

– Да уж, – капитан разочарованно махнул рукой. – Бессмысленно говорить с глупостью о глупости, а с бесстыдством о стыде. Мы падём все здесь. Устроим представление ради одного зрителя.

– Весёленькое будет зрелище, – улыбнулся кот.

Мы потеряли немало времени. Пока вели беседу с пришельцем с того света, нас обнаружили. Сгорбленный зомби, весь серый и в лохмотьях, вышел из одного из переходов и остановился, остолбенев, увидев нас.

– Здесь... Они здесь!!! – с трудом выдавил он нечеловеческий вопль. Послышался быстро приближавшийся топот ног, визг и крик голодных... зверей, и внутрь зала ввалилась толпа орущей от восторга нечисти. Были среди них зомби и люди-рептилии, пауки и тролли, собакоголовые создания и ещё много других, силуэты которых я в жизни никогда не видел.

Подняв топор, орк бросился вперёд:

– За принцессу!

Его клич подхватил грозный бас Оолухо:

– За графиню!

– Всего две жизни, а что потом? – закричал капитан и бросился в схватку, следом за орком и троллем.

Мы же вместе с Макрамото и графиней прижались друг к другу, создав последний бастион обороны, охраняя компьютер. Трясущаяся от страха обезьяна обняла его. Мы с Эллой достали из ножен мечи.

– А ты ничего, очкарик, – сказала графиня, – сроду бы не подумала, что сможешь запросто с кем-то подраться.

– Ты тоже хороша, – ответил ей я, – кто бы мог подумать, что Эллочка сможет в неведомой стране создать целое королевство и мудро править, обирая соседей!

– Ну, просто слёзы на глазах, – признался кот со своего недостижимого укрытия, – браво, браво! Можете продолжать, необыкновенно интересно.

Элла запустила в кота чем-то тяжёлым, но предмет не долетел до цели и половины расстояния.

Крики усилились. Хотя троллю и орку противостояли десятки противников, своими габаритами они перекрыли проход к нам. Орк с рычанием смял несколько врагов. Огромную волосатую обезьяну он разрубил пополам. Ногой, одновременно, пока вытаскивал топор, нанёс удар в пах покрытому чешуёй ящеру. Затем вытащил топор и одним махом срубил две головы то ли зомби, то ли оборотней, засадив лезвие напоследок в грудь третьего. Не отставал от него и Коршун. Старый воин подобрал с земли ещё один меч и начал рубиться двумя мечами сразу, побеждая одного за другим бойцов монахов с холодной уверенностью в своих силах. Однако, когда к свалке присоединился ещё и тролль, положение напавших резко ухудшилось. Стоило гиганту всего раз опустить дубину в море живой плоти, как там немедленно образовался барьер из более десятка сплюснутых, изломанных трупов.

Не ожидавшие такого отпора, уцелевшие отхлынули в коридор, откуда слышались крики:

– Они здесь!

– Заперты в ловушке!

– Все сюда!

– Восхитительное зрелище. – Кот разлёгся в нише колонны, явно наслаждаясь. – Так бы смотрел и смотрел, но, боюсь, вы долго не протянете. Скоро подтянутся новые бойцы, подвезут технику, и тогда вас раздавят как букашек.

– У него вместо мыслей клубок зла и ненависти, способной выжечь мне мозг, – пожаловался Макрамото.

– А ты мне в голову не лезь, – недобро посоветовал ему кот.

– Кот или кто ты там, – обратилась к нему долго молчавшая графиня, – ты же говорил, что пришёл помочь нам. Ты сможешь это сделать?

– Проще простого, – ухмыльнулся кот.

– А почему ничего не делаешь? – теперь удивился капитан.

– А меня никто не попросил как следует, – с наигранной обидой ответил чёрный кот и, разминаясь, дугой выгнул спину.

– Я прошу тебя, просит графиня, – начал я за всех.

– Отдаёте ли вы свои души на муки вечные, а тело на безвременное поругание и просто на развлечения в минуту плохого настроения? – торжественно спросил громким голосом сверху кот.

– Шиш тебе! – зло ответила графиня.

– Такая симпатичная, а такая невоспитанная. Ну, ладно, смотрите теперь на мощь ада. – Кот повернулся в сторону стены, шерсть на его тельце встала дыбом, и вдруг из глаз вырвался огонь. Во все стороны от кирпичей брызнули искры, как будто работал невидимый мощный автоген. На наших глазах на ровной поверхности образовалась чёрная линия, которая поднялась вверх, сделала полукруг и соединилась внизу с первоначальным резом. В стене образовался большой идеальный круг, обозначенный тёмными обожжёнными краями.

– Бу! – негромко сказал кот. Огромный кусок стены зашатался и медленно вывалился наружу.

– Вот это да! А ты и вправду, видать, дьявол, – заметила графиня.

Я же подбежал к самому краю и крикнул:

– Дракон! Дракон! Где ты?

– Совсем недалеко, – услышал я знакомое ворчание, кроны деревьев зашевелились, и перед нами появился дракон.

Торопливо мы спрыгнули на услужливо подставленную спину. Последним тяжело плюхнулся тролль, отчего дракон присел сразу на все четыре конечности.

– Ого-го, – с трудом выдавил он из себя, – а вас вроде стало больше. Рубин у вас?

– Всё в порядке. А теперь беги, спасайся сам! В ближайшие самые густые леса!

Дракон намёк понял. Тем более из отверстия в башне посыпались наши преследователи.

Дракон понёсся во всю прыть, наверное, побив все мировые рекорды в беге. Обосновавшийся возле ушей Макрамото всё время подсказывал ему, где нужно повернуть, где прибавить скорость, а где и затаиться. Таким образом, зная по мыслям воинов мона-

хов, в каком месте они находятся, мы легко преодолели лагерь врагов.

Через несколько часов безостановочного кросса мы забрались в самый густой и дремучий лес в игре. Такой, что даже не было видно солнца. Дракон очень тяжело дышал, его бока судорожно поднимались и опускались, а воздух со свистом входил и выходил из глотки. Он запросто мог пасть, как загнанная лошадь. Один за другим наездники слезли с него. Я по едва заметной тропинке двинулся с графиней вперёд, сзади прилично отстали Коршун и Макрамото, потом шли, о чём-то споря, тролль и орк, и уж самым последним едва плёлся порядком уставший дракон.

Неожиданно, когда мы пересекали большую поляну, из-за огромного старого и ветвистого дуба выскочил бородатый мужик в фуфайке с топором в руках. Впрочем, указывая на его благородное происхождение, на голове у незнакомца покоилась мятая шляпа с ошипанным пером страуса. Ещё с десятков таких же типов, похожих на постоянных посетителей самой дешёвой пивнушки, вооружённые вилами, граблями и косами, робко окружили нас, выходя из-за деревьев.

– Я – брат Робина! Я всегда за справедливость в наказании, – торжественно объявил разбойник. – Война вам, толстосумы! Ты, очкарик, отдай мне кошелёк и кота для ловли мышей, а сам можешь либо вступить в наш союз, либо начинать мылить шею под вот эту верёвку. А ты, красотка, быстро разделась и легла на землю там, где стоишь.

– Шустрый какой, – зевнув, заметил кот.

Я же достал меч и смело шагнул вперёд. Поправил очки и произнёс твердым голосом:

– Попробуй нас одолеть! – (Я-то знал, какая мощь собрана за спиной и поэтому ни капли не боялся).

– А ты чрезвычайно смелый и наглый малый! – хриплым и пропитым голосом заявил разбойничек. – Я легко убью тебя, просто ради удовольствия.

– А вы уверены, что сможете одолеть нас? Я вот точно знаю, что через пару се-

кунд все вы, наложив в штаны, будете искать самые укромные норки в лесу, – очень вежливо сказала графиня, тоже достала меч и встала рядом со мной.

– Вас победить? Вас? Вас! – загоготали бандиты.

В это время затрещали кустарники и на поляну сначала вышел Коршун в полном боевом снаряжении, за ним огромный дракон, а напоследок ещё могучий орк и исландский тролль ростом с самое высокое дерево в лесу.

– Просто мы не одни путешествуем, – заметила Элла.

– Дракон, – испуганно прохрипел главарь.

– И с ними орк, – шепнул другой разбойник.

– И тролль! – закричал в истерике третий.

– А кот-дьявола никто не принимает в расчёт? – совершенно спокойно поинтересовался сонным голосом дремавший у меня на руках чёрный кот, и из его глаз вырвалась молния, превратившая в кусочек угля пролетающую мимо пташку.

В один миг поляна опустела.

– Здесь мы и остановимся, – заявил кот, и я опустил его на землю, – пора узнать правду.

– Как? – тяжело вздохнула графиня.

– При помощи компьютера.

– Но кто сможет разобраться во всём этом?

– У нас с собой есть козырь, – промурчал кот, – Мастер – Создатель нашего прекрасного мира. Правда, очкарик?

Я машинально кивнул утвердительно. Элла с удивлением посмотрела на меня.

– Хорошо, но где мы возьмём электричество? – я попытался оттянуть как можно дальше опасный момент.

– Для меня это не проблема, – сказал кот.

Я вдруг захотел рассказать правду, что от меня мало проку и я ничего не помню, но Макрамото опередил меня:

– Он не помнит ничего. На нём лежит заклятие таблетки забвения, но я попробую исцелить его память.

(Продолжение следует)